

До Академии Юэй я добирался, поймав такси около лечебницы. Сразу же из салона машины связался с Ля Брава и отослал ей запись изобличительного монолога Рей. Водитель всё время странно посматривал на меня, видимо, не ожидал увидеть клиента в пижаме. Или вспомнил, откуда меня подобрал и сложил два и два. Кто знает? В любом случае ничем большим кроме любопытных взглядов мне это не грозило.

В ухе раздался голос Ля Брава, передатчик работал отлично даже на таком отдалении от Юэй.

— Хозяин, я разместила запись и теорию о том, как в этом замешан Старатель, — бодро сообщила мне хакерша.

— К нам не ведёт никаких ниточек? — спросил я.

— Я подчистила аудио дорожку, удалила всё кроме голоса Рей. Теперь даже причудой нельзя будет услышать посторонних звуков. Соединение, с которого я запостила новость зашифровано, — дотошно и мягко поясняла женщина. — А форум анонимный, там нет регистрации — просто заливай, что хочешь.

— Замечательно. Плоды наших трудов увидим завтра. Можешь идти спать. Приеду поздно, ко мне не заходи, утром тоже, — я посмотрел на часы у приборной панели машины: ровно час ночи. Не хотелось бы предстать перед Ля Брава в этой форме, так что никакого мне утреннего минета.

Чтобы никто не заподозрил неладное, мои апартаменты в Юэй находились в одном из обычных общежитий, вместе с остальным персоналом. Там же, в маленькой комнатухе, был прописан личный ассистент Всемогущего — Яги. То самое альтер-эго Символа Мира. Да, он буквально принял к себе на работу самого себя, хитрец. Точнее, свою более жалкую дрыщеформу. Так что не было ничего странного, когда я спокойно зашел в здание и поднялся к себе на этаж. На этом этаже размещались квартиры тех, кто работает в офисе Всемогущего, ну и его собственная. Остальных ассистентов я старался держать подальше от себя. Всё время отправлял в командировки, в разные уголки Японии. Благо, у Всемогущего действительно могли быть дела по всей стране. В итоге, на этаже остались только двое постояльцев. Обе моих формы — мускулистая и худощавая.

Придя домой, я сразу отправился на боковую. Было уже где-то в районе трёх часов ночи. На утро стало понятно, что мои расчеты оказались верны. Режим превращений сместился — и мускулистая форма не спешила возвращаться. Конечно же, я мог бы напрячься, чтобы вернуть её, как делал Всемогущий. Но я не был фанатом перенапряжения сил. Лучше было дождаться естественной смены формы. Иначе вернулись бы внутренние кровотечения и другие прелести моего больного организма.

Мне пришлось пропустить несколько первых уроков, ведь показаться на глаза в таком виде не вариант. Ну ничего, Всемогущий и сам периодически опаздывал и даже не приходил на занятия, порученные ему. У него была другая причина для оправдания — спасение всех, кого он видел на своём пути. Им то я и воспользуюсь, скажу, что не мог позволить пострадать невинным. Надо только глянуть какие сегодня подвиги мне приписала Комиссия по общественной безопасности.

Я сделал кофе и отправился в кабинет. И там чуть было не утонул в собственном кресле, ведь для худой формы оно не то чтобы подходило по габаритам. По ощущениям: будто я попал в сказку Маша и Медведи и всё время старался примерить на себя вещи главы семейства, будучи маленькой девочкой. Огромная кружка, высокий стол, тапочки не по размеру, что

постоянно слетаю с ног. Так долго чувствовать себя неполноценным и слабым в этом мире мне ещё не доводилось. Обычно, моменты слабости выпадали на ночь, и я просто находился в царстве Морфея.

Оставалось понять, как сместить режим обратно, неужели придётся драться и перенапрягаться? Другого ответа пока не было. Проклятый Старатель, чтоб его черти драли! На кой ляд, он полез на меня?! Вместе со слабостью пришла и головная боль. Непонятно из-за моего состояния или нахлынувшей злобы. Чтобы как-то отпустить гнев, я решил проверить как там дела у виновника торжества — Старателя.

Включил ноутбук и стал лазить по новостным лентам, которые ещё вчера писали о нашей драке около Академии Юэй. Репортёры времени зря не теряли. Судя по датам, статьи начали появляться ещё ночью и к утру их стало как грибов после дождя. Авторитетные издания не выкладывали сам файл, а только ссылались на анонимный форум. Оно и понятно, ведь по сути это была «предсмертная записка» Рей, во всяком случае они так думали. Главное, что по интонациям и эмоциональному состоянию женщины так можно было решить. Выкладывать такой шок-контент решила только желтая пресса, которой нечего было терять.

Произошел настоящий взрыв — весь интернет только и говорил о семейке Тодороки. Смерть Нацуо от рук сбежавшего злодея, пойманного когда-то Старателем. Изнасилование Фуюми им же. Обвинение Шото в превышении допустимой самообороны и применение причуды без лицензии героя. Покаяние Рей и затем суицид. Толпа сразу же забыла о вчерашнем инциденте, что было мне на руку. Ведь Старатель на камеры назвал меня самозванцем. Один инфоповод заменил другой и всем стало просто наплевать на, что было вчера! Вот почему я старался действовать быстро.

Заголовки кричали во всё горло: «Старатель — злодей под личиной героя», «Днём герой — вечером семейный тиран», «Он избивал собственную семью, чтобы превзойти Всемогущего», «Энджи Тодороки — отец года», «Герой номер два довёл жену до самоубийства», «Младший Тодороки под следствием», «Надежда Старателя — ребёнок с причудой лёд и пламя стал убийцей», «Дочь Старателя находится под присмотром врачей».

Пока Старатель не дал ни одного интервью и уж тем более не собирал пресс-конференции. Значит, он не смог так быстро отойти от потери. По ходу сюжета манги Энджи рос морально, особенно когда ощутил на себе тяжесть бремени героя номер один. После принятия титула, он смог оглянуться назад, на свою жизнь, раскаяться и встать на путь искупления. Только вот я не дал ему времени на рефлексии и сразу ударил по больному. Сейчас у него не должно быть моральных сил, чтобы принять такой удар и сказать репортерам: «Просто смотрите на меня». Жаль я не могу увидеть его реакцию. Придётся довольствоваться, тем, что пока он выбыл из игры.

Кроме меня на уроки не пришел и Шото. Ведь подростка задержали до выяснения всех обстоятельств, его судьба как студента Академии Юэй весела на волоске. Самое время мне вмешаться и заменить ему фигуру отца. Прикрыть от напастей внешнего мира, заступиться и спасти. На фоне отца тирана, я буду казаться настоящим ангелом, сошедшим с небес. Придётся применить все официальные связи, что у меня есть в Комиссии и лично попросить директора Незу не отчислять мальчишку. Чего только не сделаешь, ради его огромного потенциала.

Около полудня ко мне вернулась мускулистая форма. Мне придётся изменить график занятий, убрать из расписания утро и заниматься преподавательской деятельностью днём. Хотя через две недели всё вновь может поменяться. Ведь грядёт битва на Величайшей Территории

Бедствий построенной Тринадцатой. Там мне придётся выложиться на полную и даже больше. Тот черный Ному внушает страх, да и Шигараки с его распадом. Они придут, чтобы убить меня. В первый раз я по-настоящему буду в смертельной опасности. Проклятый сюжет! Почему такая куча неадекватно сильных злодеев желает мне смерти?!

Следующие несколько часов прошли под эгидой помощи Шото. Телефонные звонки с видео связью, где я уговаривал чиновников Комиссии закрыть глаза на инцидент и выставить мальчишку героем и защитником семьи. Главное тут не решение суда, а реакция толпы, сейчас нужно было обуздать её и направить весь гнев в сторону мертвого злодея и Старателя. После кратких дебатов, с моей позицией согласились, правительство тоже видело в Шото большой потенциал и ставить крест на его геройской карьере не собиралось. Особенно если в будущем он станет одним из моих протеже.

С директором я встретился с глазу на глаз. С ним разговор оказался куда как сложнее. Ведь Академия Юэй чтит традиции и этому учебному заведению было всё равно на происхождение и потенциал. Примером этому может служить экзамен на временную лицензию, Шото не выдали её пока он не переиздал экзамен. Никакие связи директор Незу не признавал и за студента тогда не заступился. Единственное, что мне помогало, так это его отношение к ситуации в целом. Ведь Шото не просто убил человека, он поступил как настоящий герой — спас сестру. Да и уже были жертвы и жизнь Фуями находилась в прямо опасности.

— Я ручаюсь за юного Тодороки! Больше такого не случится! — говорил я и бил себя в грудь кулаком.

— Родительский комитет не оценит подобного решения. Их чадам придётся учиться с убийцей, они мне всю шерстку проедят! Это, не говоря о Комиссии и репортёрах, вокруг семьи Тодороки сейчас такая шумиха. Как же не вовремя! — зверёк залпом осушил маленькую кружечку чая.

— Комиссия на нашей стороне, репортёрам я сам брошу кость, не волнуйтесь. Вы только разберитесь с родительским комитетом, о большем не прошу, директор. Нам пора спасать будущее поколение супергероев! — я выдержал драматическую паузу и продолжил. — Юного Тодороки сейчас держат в камере предварительного задержания, как я знаю, Старатель до сих пор не явился к нему. Нельзя оставлять мальчика одного! Я отправляюсь туда немедленно!

— В таком состоянии тебя не удержат, ладно, раз уж ты и так собираешься вмешаться — я повременю с приказом об отчислении. Сможешь выправить ситуацию — и никто не покинет стены Академии Юэй. Но помни — это в первый и последний раз! Случись подобное в будущем и Шото вылетит отсюда вместе с тобой, раз уж ты поручился за него, — директор стукнул лапкой по столу.

Я только кивнул ему с улыбкой и вышел из кабинета. Теперь оставалось вытащить Шото. Спустя несколько часов я находился у полицейского участка где его держали. Здание буквально окружили репортёры. Даже если бы Старатель приехал сюда, он бы просто не пробился внутрь без жертв. Мне же все эти акулы пера нужны были как глоток свежего воздуха. Поэтому я вышел к ним, уперев руки в бока и приподняв подбородок, показывая лучезарную улыбку Всемогущего.

Сотни вспышек чуть было не ослепили меня, толпа папарацци сомкнулась передо мной плотным кольцом. Череду вопросов была в уши как пулеметная очередь. Я даже не пытался расслышать, что они хотели у меня спросить, перебивая друг друга. Просто поднял кулак ко рту и откашлялся. Я применил силу причуды и мои голосовые связки заработали на полную мощность, в таком состоянии Всемогущему не нужен микрофон, он сам становился как

громкоговоритель. Все резко притихли и даже отошли на шаг, видимо опасаясь, что их оборудование банальное не выдержит таких децибел.

— Вы скажите, что сегодня не время для улыбки? — я продолжал улыбаться. — Одна трагедия за другой, свалилась на плечи юного Тодороки! Я не буду комментировать моё отношение к поступкам Старателя — это было бы неэтично, лишь выражу ему соболезнования. Я улыбаюсь, потому что вчера юный герой спас жизнь! Он не раздумывая поставил на кон собственное будущее и ринулся вперед! Сегодня моя очередь спасти его! Я не позволю, чтобы за справедливость и самоотверженность наказывали! Теперь, все в сторону — я захожу! И обещаю вам: через час юный Тодороки и я выйдем оттуда свободными!

Я сделал шаг — и толпа расступилась, как вода перед Моисеем. Была обуздана ещё одна стихия. Репортерам хотелось сенсации, и я пообещал им её. Внутри меня уже дожидались представители Комиссии по общественной безопасности. Было много бумажной волокиты и бюрократии, мне, как классному руководителю пришлось подписывать каждую бумажку. Прошло гораздо больше времени, чем я обещал. Конечно, никто из репортеров не ушел, они всё так же дожидались нас снаружи. Ничего, настоящие герои всегда приходят только в самый последний момент.

Вместе с охранником мы прошли к камерам предварительного содержания. И я увидел Шото, сидящего в одиночестве, полицейские решили никакого к нему не подселать. Правильное решение. Мальчишка сидел, склонив голову к полу, руки согнул в локте и держал на бедрах, сомкнув пальцы.

— Не отчаивайся, спросишь почему? Потому что я здесь! — Шото поднял голову на мои слова, в его глазах загорелся огонёк надежды.

— Всемогущий?! Что вы здесь делаете? — удивился парень, будто увидел розу, распустившуюся рядом с мусорным баком.

— Я здесь за тобой! Вставай — нам пора вытащить тебя из этих казематов! — я дождался, когда охранник провернет ключ в замке и сам открыл дверь.

— Вы не слышали, меня обвиняют в убийстве? Мне нельзя наружу, — Шото вновь поник.

— Хотя я тут и один, но за моими плечами стоят многие, Академия Юэй не оставит своего студента в беде, да и Комиссия по общественной безопасности приняла решение, что ты поступил верно. Ситуация была неоднозначной, твоя сестра могла умереть от рук злодея в любое мгновение. Эндинг был признан психически нестабильным. Ты же оправдан! Поэтому смело вставай и пошли уже отсюда. Куда бы ты хотел сейчас пойти?

— К сестре, — незамедлительно ответил парень.

— Вот и отлично, юный Тодороки — вижу, ты настоящий герой! — он встал, отряхнулся и вышел ко мне. Я положил могучую ладонь на плечо парня и сопровождал его на выход. Там нас уже ждали папарацци. Они безжалостно стали терзать пацана каверзными вопросами насчет семьи и Старателя, в частности. Шото явно был подавлен и не знал, что говорить.

— Мой отец он... — видно было как напряглись вены на шее Шото, — Да, мама сказала правду — он ужасный человек и недостоин называться героем.

— Мы спешим, юный Тодороки хочет проведать сестру в больнице. Надеюсь, вы не собираетесь мешать воссоединению семьи, — я улыбнулся репортерам, кинув им очередную кость. Самые

ушлые уже начали пробивать данные о том, где лежала Фуюми. Такого они не могли пропустить. Никакой ругани только информация — информация правила миром. Я снова смог обуздать волну, заодно скормив акулам ту инфу, что мне нужно.

Когда мы вышли из окружения и сели в мою личную машину, её и водителя предоставил геройский офис Старателя, Шото посмотрел на меня и сказал:

— Спасибо большое, — парень немного отвел голову в бок и почесал шею, подбирая слова, — вы настоящий спаситель нашей семьи.

— Так и должен поступать настоящий герой, — я улыбнулся наивному пареньку во все тридцать два зуба.

<http://tl.rulate.ru/book/85/47198>